

ЭМИ МУН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Трофей для АЛЬФЫ

Эми Мун

Трофей для альфы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67960089

SelfPub; 2022

Аннотация

Всю жизнь Влада избегала оборотней, но маленькая вольность на корпоративе обернулась катастрофой. Теперь она в лапах своего босса-альфы, который вдруг очень заинтересовался рядовой сотрудницей. Но его внимание – прямой путь в золотую клетку, из которой таким, как Влада, ни за что не выбраться. Выход лишь один – бежать. Вот только у мужчины на нее очень большие планы...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	34
Глава 5	44
Глава 6	54
Глава 7	68
Глава 8	78
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Эми Мун

Трофей для альфы

Пролог

Чертова... лестница! Ноги мелко дрожали, и разъезжались в стороны, не давая сделать шаг.

Вцепившись в перила, Влада перевела дух и сползла на первую ступеньку. Голый бетон леденил ступни, туфли остались в номере, колготки с бельем тоже. Бонусом к девичьей чести, так сказать. Внизу живота сладко ёкнуло.

– Твою мать, – зашипела сквозь зубы.

Соберись, тряпка! Живо хватай себя за шкурку и волокни к ближайшей стоянке, не забыв перед этим помолиться, чтобы таксист не обратил внимания на видок «отодрали во все щели».

Второй шаг дался легче. А если подумать, что в этот самый момент оборотень торопливо натягивал штаны, потому что все понял... Паника одним мощным пинком согнала до первого этажа.

Дверь за спиной хлопнула, оставляя ее один на один с осенней моросью и мусорными баками. Только бы не сообщил про черный вход!

– О, боже, – прошептала, убирая налипшие на лицо пряди.

Сердце грохотало как сумасшедшее. Пересчитывало ребра под какофонию бившейся в ушах крови и эха собственных стонов. Оборотень – это не любовничек среднего прошиба. Одним заходом тут не отделаешься – только что имела счастье узнать. Подробно так, во всех позах. До сих пор перед глазами звезды пляшут.

– Кобель драный, – прошипела, по стеночке направляясь к стоянке.

Под ногами мерзко хлюпало, а между – саднило от ночного марафона.

Господи, ну почему она не ушла на пять минут раньше?! Зачем вообще поперлась на этот корпоратив? И кто решил залезть к ней в трусы, перед этим накачав возбуждающей дрянью?!

Паника пробивала по нервам разрядами электрического тока. Ледяные порывы ветра вышибали дух и разбегались по коже пробиравшим до костей ознобом.

А в номере остался альфа. Чертовски горячий и голодный до секса волчара, от которого надо бы бежать на край света.

Доковыляв до ближайшего такси, Влада едва согнула одеревеневшие пальцы и постучала в окно.

– До центра довезете? – прохрипела, очень надеясь, что водитель не будет ее рассматривать.

Замок щёлкнул. А она схватилась за ручку, как утопавший за соломинку.

За спиной глухо лязгнула дверь черного входа, и ноги все-

таки подломились. Буквально зашвырнув себя на сиденье, Влада пискнула отчаянное:

– Поехали!

– Платить как будете? – осведомился таксист.

Натурой! Вот прямо сейчас и точно не тебе!

– На-на-наличными, – прозаикалась, отчаянно пытаюсь слиться с обивкой сиденья.

По стеклу мазнула тень. И одновременно мотор взревел, обещая призрачный шанс на спасение.

– Гони уже! – сорвалась на крик.

Таксист втопил гашетку, и машина дернулась навстречу трассе. А Влада сползла вниз, до боли стискивая кулаки. Успела! Черт возьми, она успела!

От нахлынувшего облегчения перед глазами плясали звёзды. Тяжело привалившись к окну, Влада не мигая рассматривала летевшие мимо фонари.

Хотелось свернуться калачиком и тихонько потерять сознание, но сил не было даже на это. А в голове уже хороводила карусель вопросов, главным из которых был: как?

Как успеть запастись препаратом и деньгам? Как суметь выбраться из города? И как, черт возьми, исчезнуть, если десять минут назад она кувыркались с собственным босом?! Он же по щелчку пальцев узнает всю ее подноготную! А заодно наткнется на маленький, но очень интересный для всех оборотней секрет.

Небольшой пунктик, за который вожаки любой Стаи сни-

мут последние трусы, только чтобы выкупить ее на Аукционе и запихнуть в клетку понадежнее. Шикарный трофей для любого оборотня, но только если у него есть достаточно налички и сил за него бороться. У этого было...

Влада судорожно сглотнула. Только бы он не понял! Только бы решил, что она очередная падкая на деньги соплюха или просто перепившая дура. А запах... он не должен проявиться сразу. Перестройка гормонального фона – чертовски сложная штука, но исчезнуть из города жизненно необходимо. Срочно!

Глава 1

Три дня назад

– Какой мужик, а? Самец!

Валюша мечтательно грызла дужку очков и крутила на палец каштановый локон. Еще бы – такой вид! За стеклянной стеной их босс – Герман Викторович Ярский – рычал на бледную и, очевидно, бывшую секретаршу.

Беда красотки Матрешку не волновала, а вот босс... На-счет оборотней у жизнерадостной пухляшки имелся особый пунктик.

– Остынь, – проворчала Влада. – Сама же знаешь.

– Ага, – расстроено соглашалась Матрешка, и девочки из отдела вторили ей понимающими вздохами.

Горе вселенского масштаба! Люди для оборотней – безвкусное «ничего» или, в худшем случае, вонючки на ножках. За редким исключением...

Влада обеспокоенно поерзала на стуле и, по привычке, глянула на дисплей, хотя будильник еще молчал, да и за всю жизнь привыкла полагаться на внутренние часы. Пропустить укол чревато, особенно сейчас.

Оглушительный хлопок двери заставил отлипнуть от дисплея.

– Марёшина! – рявкнули так, что Влада пригнулась.

А вот и самец собственной персоной... Волосы дыбом,

глаза желтым сверкают, а из-под чувственно-твердых губ клыки лезут. Злой, как собака.

– Да, Герман Викторович? – простонала из своего угла Матрешка.

Ей все эти щелк-щелк зубами до одного места. Чем больше альфа психует, тем больше она его обожает. Прямо мазохизм какой-то.

– Где остальные проекты? – прорычал уже сдержанней. – Сколько можно повторять – заносите с утра!

Матрешка очаровательно надула губки. Пухлые – никакого силикона не надо.

– Так не было вас с утра. И кабинет закрыт. А потом вот – заработалась, – опять вздохнула. И, подумав, добавила. – Готова искупить...

Воу-воу, полегче. Даже альфа чернящую бровь выгнул с намеком «ты что несешь, дура?». Искуплению на рабочем месте их новое начальство объявило твердое "нет". Любая, кто пытался покуситься на честь альфы, вылетали быстрее, чем успевали расстегнуть пуговичку на блузке.

– ... свежим кофе, – томно закончила Матрешка. – Жених мой из Панамы та-а-акой кофе привез.

И срамную болезнь тоже. За что и был отправлен в вечный бан. Но приплетать слово бывший Валюша не стала – она не самоубийца.

Альфа раздраженно прищурился.

– Проекты на стол! – гавкнул сквозь клыки и лязгнул две-

рю.

– Самец! – восторженно пропищала Матрешка. – Я его вчера в нашем спортзале видела. Без майки! Ой, девочки-и-и...

Да, посмотреть там явно было на что. И в костюме оборотень – ох и ах. Широкоплечий, подтянутый, в каждом движении – грация хищного зверя. Дамы штабелями укладывались, готовые ловить хотя бы мимолетный взгляд обалденных серо-желтых глаз, а уж если Ярский рукава подкалывал или галстук снимал, демонстрируя совершенный изгиб яремной впадины... В общем, недостатка в поклонницах оборотень не имел.

Вот и сейчас Матрешка готовилась к походу в кабинет, как к первому свиданию.

– Документы положила, – рыкнула на Соню, самую упорную конкурентку.

Та независимо фыркнула и, вздернув острые плечи, демонстративно разжала коготки. Стопка шлепнулась обратно, а красавица зацокала к себе.

– Стерва малолетняя, – не сдавалась Матрешка.

Соня развернулась на сто восемьдесят.

– Слыш, ты...

– Брэйк, девочки, – свистнула из своего угла умница-Алевтина. – Сука по правому борту.

Враждующие стороны моментально объединились. И вся неприязнь была перенаправлена на дефилирующую мимо

блондинку. Истинная пара их босса соизволила навестить офис...

– Вернулась уже из дубаев своих, – скривилась Матрешка. – Быстро.

– Мужики, видать, кончились, – вторила ей Соня.

А Влада просто молча достала из шкафчика печеньки, вроде как перекусить, а вместе с ними – инсулиновый шприц-ручку.

– Дико извиняюсь, – пробормотала и развернула кресло так, чтобы вколоть себе препарат.

Родители с детства повторяли: хочешь что-то спрятать, положи на видное место. Ни разу не подвело.

Игла быстро вошла под кожу, а вместе с ней новая порция препарата. Надо будет пополнить запасы. Сразу после того, как закончится срок контракта, и она со спокойной совестью переберется в другой город. Или страну. Заодно нужно будет сменить документы. Черт! И угораздило же Ярского перекупить именно их компанию! Срывайся теперь с насиженного места.

Влада поправила блузку и, развернувшись, схватила за печенье.

– Будете? – протянула пачку своим ненаглядным кобрам.

Ох, грустно будет расставаться. Привыкла уже к этой ежедневной порции яда.

– Спрашиваешь, – Матрешка взяла сразу две. – Ммм, бельгийское?

Соня и Алевтина тоже угостились, ГалинПетровна проигнорировала – она к сладкому и вообще всему вокруг равнодушна. Живая квинтэссенция флегматика.

– Вчера новости видели? – пробубнила, щёлкая по клавишам. – Новую Стаю зарегистрировали. Ну и морда у жоака. Как будто кирпичи били. Сам весь мрачный, руки в карманы засунул и смотрит бандюганом.

– А кто он? – тут же переключилась Матрешка. Плохих мальчиков она тоже любила.

– Черт его знает. Но помяните мое слово, и этот в политику нос засунет. Их там как вшей...

Влада очень внимательно слушала свежие сплетни. Новая Стая – это плохо. Хоть оборотни почти не трогали людей по банальной причине несовместимости, да и запах отталкивал, но вот в повседневной жизни наложили лапу практически на все.

Экспансия началась давно и незаметно. Сразу после того, как двуликие вылезли из своих лесов в нужное время и нужным количеством. Незазнанные территории сокращались, людей становилось все больше, и в один прекрасный момент оказалось, что они топчут матушку землю отнюдь не в одиночестве. Переполох случился знатный, но за пару сотен лет все улеглось, одни привыкли, а вторые освоились.

Освоились настолько, что незаметно прогнули законы под себя. Подмяли бизнес, наловчились в торговле и отлично так пропихнули нужные им фишки, например, такие, как Аук-

цион. Обычная торговля людьми, прикрытая благородным «добровольным» участием. Или обязанностью с рождения.

Влада с трудом проглотила сухое печенье. Она очень не хотела попасть на этот праздник работоторговли. Ее участь там слишком незавидна.

– Надеюсь, ее не будет на корпоративе, – вклинился в мысли звонкий голосок Матрёшки. – Такая стерва. Владуся, а ты идешь?

Влада растерянно моргнула. Они уже о предстоящем сабантуе? Шустро.

– У меня, эм, дела.

Под названием вечер в обнимку с телевизором. Она ещё не совсем с ума сошла – сунуться туда, где будет бродить альфа со своими дружками.

– Ну, Вла-а-ад, ты чего? – опять завела шарманку Матрёшка. – Перед увольнением, а? Гульнуть как в старые добрые времена. Может, подцепим кого, не одни ведь праздновать будем.

Влада печально вздохнула. Подцепить, как же... Ее максимум – лёгкий флирт с последующим побегом.

– Хватит с меня одного ухажёра, – проворчала, пытаюсь ненавязчиво соскочить с темы.

Матрешка скривилась – она знала, о ком речь.

– Спокойно, дорогая. Тот кобель сейчас за новенькой кад-ровичкой ухлестывает.

И слава богу. Олег до жути надоел своими знаками вни-

мания. Природа наградила их админа симпатичной мордашкой и отсутствием такта.

Слова «нет» для него не существовало в принципе. Хипстерского вида красавчик был свято уверен, что каждая, кто имела счастье лицезреть его модную щетину, должна падать в конвульсиях экстаза. А у нее приторно милый симпатяга вызывал передоз фэшэна в крови. Альфа в этом плане, конечно, привлекательнее. Оборотень умело балансировал на грани моды и чувства меры.

– Любви им, деток охапку, – проворчала, вставая из-за стола. – А я, эм-м-м... в дамскую комнату загляну. Скоро вернусь.

Надо пройтись, размяться. И заодно спуститься в отдел дизайна, решить парочку вопросов. Только вот сейчас доработает кое-что... Влада быстренько защёлкала мышкой.

Их компания занималась разработкой и возведением сначала просто домов, а с приходом альфы – элитных построек. А не так давно поступил весьма крупный заказ. Огромный спортивно-развлекательный комплекс с упором на сливки общества.

Все дорого и стильно, начиная от ресторанов-бутиков и заканчивая держателем туалетной бумаги. Мрамор, фонтаны, блеск, шик, пух и прах – и все это благодаря мистеру Волчке Совершенно, чтоб его... блошка за попку укусила. Не мог сразу в Москву или Питер податься? Там для таких деятельных оборотней раздолье.

Влада сохранила наработки, скинула их на флэшку и вышла из кабинета. С тоской оглядела пустынные и уже такие родные коридоры.

Может, с самого начала надо было во фриланс? Сидеть дома тиши мыши, изредка выбираться в магазин... Нет, с ума бы сошла. Так хоть какое-то подобие жизни. Разговоры всякие, случаи интересные, общение. А в четырех стенах волком взвыть можно. И так слишком много табу. И на личную жизнь.

Влада привычно отмахнулась от гнетущих мыслей. Все потом. Когда будет надёжный тыл и очень хорошо проверенный человек.

Лифт находился чуть подальше, практически в конце коридора. Раньше их фирма занимала несколько этажей, но с приходом альфы разрослась до целых пяти, правда, на разных этажах. Настоящая корпорация.

И очень скоро тут будет полно волков. Матрешка права – Ярский именно самец. Стопроцентный вожак, желающий на первое – стаю, на второе – бизнес, и в нагрузку – компот, то есть истинную. Последнее уже было. Настолько паршивое, что даже жаль мужика.

Кнопка лифта загорелась ярко-желтым кружочком, но вместо того чтобы двинуться вниз, он поехал вверх.

Опять глючит, что ли? Постоянно с ним какие-то проблемы. То застрянет, то катается по этажам, как дурной.

Ладно, подождем. Влада заправила за ухо темный локон

и от нечего делать побарабанила носочком балетки по полу. Никаких каблучков. И никакой одежды, которая могла бы привлечь внимание.

Все строго нейтрально: от грязно-серого балахонистого костюма, до обычной гульки на затылке. Настоящая серая мышь – очков разве что не хватает. Таких круглых, толстых.

Влада судорожно сглотнула, стоило лифту мягко распахнуть двери.

Вальяжно привалившись плечом к стенке, в кабине стоял альфа.

Глава 2

– Здравствуйте, – промямлила, отчаянно желая, чтобы лифт опять сглючил, и двери сами собой захлопнулись.

Ей достался скучающий взгляд, и оборотень снова уткнулся в телефон. Какой милашка!

Влада на негнущихся ногах проковыляла в кабину и устроилась в самом углу. Черт ее дернул в уборную сходить... Девушка покосилась на громадную фигуру, но Ярский не обращал на нее внимания.

Вот и хорошо, вот и правильно. Смотри в телефон, там важные новости. Фонды всякие, рынки. А она так – ветошь бессловесная.

– Кнопку нажмите, – оглушил вдруг оборотень.

По спине хлынул ледяной пот. Влада глянула на мужчину, но тот продолжал ковыряться в мобильнике.

Пальцы слегка дрожали, но ей удалось попасть по кнопке нужного этажа.

Лифт дернулся и поехал вниз. Влада мучительно разглядывала дисплей, на котором еле-еле менялись цифры. Да почему же так медленно, а? И что здесь альфа забыл? К нему ведь зазноба прискакала. Из дубаев.

– Твою мать! – оскалился оборотень.

Влада чуть не влипла в стену.

Рычать так зачем?! У нее нервы не казённые! Но альфа

плевать хотел на страдания офисного планктона.

– Сукин сын... – продолжил ругаться, как будто вообще тут один.

Влада поморщилась. Часики на руку нацепил, костюмчик приодел, а воспитанием не обзавелся. Он разговаривать вообще умеет? Или только гавкать?

Вдруг лифт дернулся и застыл, дисплей потух. А Влада засобиралась в обморок.

– Какого черта?! – прорычал альфа и грохнул по дисплею.

Искры брызнули во все стороны. Лифт дрогнул.

– Прекратите! – пискнула, обмирая от ужаса и собственной наглости. – Вы сейчас трос оборвете!

Мужчина всем корпусом развернулся к ней.

Так, Влада, соберись. И в глаза не смотреть! Это же танк в костюме от кутюр. Размажет по стенке одной левой.

– Трос? Вы воображаете, что несете?!

Не очень. Здоровенный широкоплечий оборотень на расстоянии меньше протянутой руки не способствует ясности мыслей. А Ярский так вообще вызывал стойкое желание распылиться на атомы. Тяжеловесная энергетика альфы действовала даже на отчаянных храбрецов, что уж говорить о слабой девушке?

– У меня фобия, – пробормотала, очень надеясь, что сойдет за отговорку.

Вроде сработало. Жёлтые блики в глазах поутихли. Альфа озабоченно нахмурился, и даже тёмные волосы будто при-

гладились, возвращая мужчине вполне человеческий вид.

– Замкнутые пространства или высота? – уточнил, а ей от пристального взгляда жарко стало, как в бане.

– Пространства.

Уф, водички бы ей, да за шиворот. Оборотни вранье чуяли. Альфы так вообще – ходячий детектор лжи. Но как же хорошо, что она препарат вот буквально полчаса назад вколола. Даже если бы Ярский хотел – не раскусил бы. А вот испуг почуять мог вполне.

– Так зачем на лифте поехали?

Оп. Влада беспомощно глянула на собранного и готового к прыжку хищника. Придумать... Срочно. Сейчас!

– Ам-м-м... В детстве, к-хм, купировали, то есть снизили тревожность. И когда лифт едет... – Влада поперхнулась и замолкла.

Боже! Рубашку хоть выкручивай. А Ярский все взглядом ее препарирует. Смотрит на прищур так, с высоты своего роста и социального положения. Роскошный красавец мужчина, но коленки слабели не от вида пушистых ресниц и скульптурного разлета скул.

– Сильно плохо? – разродился, наконец.

Влада перевела дух и даже нашла сил на слабую улыбку.

– Терпимо. Просто, к-хм, тесновато немного.

Оборотень хмыкнул. Показались и исчезли кончики белоснежных клыков. Влада поспешно отвела взгляд. От хищной улыбки стало ужасно не по себе. Впервые она так близко ви-

дела альфу. За почти десять месяцев работы умудрилась не пересечься с новым боссом ни разу.

Сначала он по командировкам пропадал, а вот последние три – тут засел. А она пряталась. И ругала себя последними словами, что подписала контракт с конским штрафом на досрочное увольнение. Купилась на процентную прибавку к зарплате. Вот теперь наматывай нервы на кулак да надейся, что оборотень забудет о ее существовании, едва только шагнет за порог лифта. Влада опять сглотнула.

– Не тошнит? – тут же обеспокоился Ярский.

Бойтся, что ее вырвет на ботинки? Нет, Владиславе Романовой очень дорога зарплата, а кожаная обувка альфы наверняка стоит много больше.

– Пить хочется... Ай!

Лифт опять тряхнуло. Что-то где-то щелкнуло, и кабина поползла вверх.

– Что за черт?

– Какого хрена?

Их возглас прозвучал одновременно. Переглянувшись, они синхронно уставились на темный дисплей, но, кроме жирной трещины, там ничего не было.

– Постоянно выделяется, – пробормотала Влада, – пешком надо было.

– Кабину меняли?

– И меняли, и чинили. Полтергейст какой-то.

Альфа опять фыркнул. Потер подбородок и слегка нахло-

нил голову. Влада даже засмотрелась. Да, лицо у него, конечно, породистое. Без приторной смазливости или грубой brutality, а приятный микс, где твердость линии подбородка смягчается плавным изгибом губ, а хищный разлет бровей – светлыми, удивительно красивыми для мужчины глазами в опушке черных ресниц.

Лифт резко дернулся, и ее швырнуло в сторону оборотня. Щека проехала по каменно-твердой груди и обоняние обжог запах сильного мужского тела в огранке из терпко-острых ноток кожи и крепкого кофе. Боже... Внизу живота сладко дрогнуло.

Отшатнуться не успела – локоть оказался в стальном капкане пальцев. Возмутиться и сдать назад не получилось – двери разъехались в стороны.

– Так-так... Решил съездить за добавкой, любимый? На человечек потянуло?

Скрестив руки на шикарной груди, перед ней скалилась та самая блондинка – истинная пара Ярского.

Порвать бы суку. Вот прямо здесь обернуться, разодрать костюм и... ни хрена не сделать. Истинных грызть все равно что петлю на шею накидывать, хотя в его случае то на то и выходит.

– Ты ещё здесь?! Домой вали, охрана заждалась.

Не траханая недели три, пока Илона в Дубае с члена на член скакала.

Сколько эта сука ни пыталась вымыться, он все равно учуял. И сразу голову повело. Чуть не прибил в кабинете прямо. А вместо этого на столе разложил и как следует выдрал. Чертова парность.

– М-м-м, свежие мальчики, – с надеждой промурлыкала волчица.

А Герман в который раз пожалел, что воспитание не позволяло этой дуре затрещину отвесить. Таковую, чтобы зубы лязгнули и вылетели.

– Смотрю, у тебя последние мозги через задницу вытекают, – сделал шаг вперёд. – Пойдем-ка...

– Ой, тошнит, – пробулькали сбоку.

Та самая клаустрофобная серая мышь. Это недоразумение ещё тут ошивается?!

А девчонка руками губы закрыла и как бросится вперёд, прямо на Илону.

Волчица с визгом отскочила в сторону.

– Ты охренела, девка?! Пошла отсюда! Вот дрянь! – и волчица заскочила в лифт, ткнула на кнопку, и двери захлопнулись.

Отлично. Хоть какой-то бонус за нервотрёпку. Пусть валит ко всем чертям. А он поработает как следует. Клаустрофобная мышка тоже исчезла. Топот лёгких ножек затих где-то за углом. Осталось надеяться, что девица знает, где тут уборная. Кто она такая вообще?

Герман нахмурился, припоминая неожиданное знаком-

ство. Но образ девушки будто смазался, оставляя в памяти единственное определение: никакая. Бледная, хиленькая, мелкая, глаза вроде светлые, волосы непонятого оттенка. Темные. В общем, ни рыба ни мясо.

Одна польза – Илона от нее усакала, задрал хвост, и волк тоже успокоился. Отступил, давая возможность собраться и продолжить работу. Макеты рассмотреть так и не успел. Истинная его заявила: права качать и денег требовать. Как насос их вытягивала, а он покупал себе недели спокойной жизни.

Герман ослабил удавку галстука и направился обратно.

Может, реально метку поставить? Тогда зверюга ее вечно течная успокоится и в постель только его пустит. Волк одобрительно вякнул. Против инстинктов не попрешь – пары тянуло друг к другу чисто на физиологическом уровне, и бороться с самим собой – пустая затея. А он все за шкуру свое волчье «я» держит. Сопротивляется, как умеет сопротивляться только альфа. Илона от этого бесится, вот и мстит, как может.

Герман устало потер шею и шагнул в кабинет.

Помещение встретило его бардаком и душным ароматом секса. Мда, не вовремя он секретку эту тупоголовую вышвырнул. Прибралась бы напоследок.

Все три окна распахнул настежь, глубоко вдыхая пронзительный октябрьский воздух.

Якуту, что ли, звякнуть? Пусть забегает, погостит де-

нѣк-другой.

Герман задумчиво побарабанил по стеклу. Неплохая идея. А то окопался в своем Мухосранске и стаю растит. Зарегистрироваться уже успел.

Обмолвился, что от тоски на Аукцион заявку подал. Может, и ему тоже?

Герман развернулся и пошел к компьютеру.

Сайт Аукциона каждый волк знал – главный и единственный легальный поставщик содержанок всех мастей, и...

Герман шумно вздохнул, разглядывая кричаще-красный ноль. Нет лотов. А если бы и появились, то он мог засунуть свои хотелки вместе с деньгами поглубже. На омег претендовали в первую очередь холостые или потерявшие пары. Такие, как Якут.

Герман пощёлкал по картинкам грудастых и не очень барышень, но взгляд все равно магнитило в правый верхний угол, где обосновалась рамка с нулем.

Да если бы он и хотел, не мог бы себе позволить эту роскошь! Особый, чертовски редкий экземпляр человека, пахнущего так...

Герман прикрыл глаза, ныряя в воспоминания годичной давности. Всего лишь один раз он находился рядом с девушкой, обладавшей этой изысканной особенностью. Один из партнёров – Варг Лемман – вывел ее в свет. Наверняка развлечь, и сам же был не рад. Даже заклеяменная меткой, малышка источала такой аромат, что оборотни ходили кругом,

как стоя голодных гиен. Башню сносило напрочь, даже парные реагировали, что уж говорить о свободных.

А нежная, как зайка, красавица смотрела только на своего взъерошенного волчару. Но оборотни шептались, что старт их отношений был ой как далек от идеала. Оно и понятно – Варг никогда покладистым характером не отличался. Стаю на полулегальном бизнесе взрастил. И наверняка девчонка первое время его прибить хотела, а может, и пробовала. Или на себя руки наложить. Варг мог довести и до этого.

Герман с силой потёр лицо.

Так, хватит. Время дела делать. И желательно – на всю ночь. Волчье «я» заткнулось, и похоть отступила. Теперь мысль о доме вызывала одно лишь стойкое раздражение и у него, и у зверя.

Надо разобрать все макеты. И подбить сметы по корпоративу. Интересно, девчонка из лифта тоже туда явится?

Мысль мелькнула и пропала. А Герман занялся единственной своей отдушиной – работой.

Глава 3

– Привет, зай, давно не виделись, – Олег лениво жевал зубочистку, умудряясь при этом скалиться в улыбке. – Как сама?

Влада сморщилась и нарочно широко зевнула, но Олега не испугать отсутствием манер. Сам этим страдал.

– Я на работу опаздываю, – постаралась обойти препятствие перед входом.

Куда там. Ей нагло перегородили дорогу.

– Работа – не волк, – хохотнул красавчик и весьма аккуратно провел по стильной причёске-ёжику.

Влада мысленно закатила глаза – Нарцисс местного разлива. Кадровичка, что ли, из сильных и наманекюренных рук выскочила?

– Я девочкам завтрак несу, – продемонстрировала пакет из кафе. – Если Матреш... кхм, Валюша свой пончик не получит...

Олег резво отскочил в сторону. Так лучше.

– На корпоратив идёшь? – крикнул уже в спину.

– Нет!

Пусть себе другую жертву ищет. А она устроит себе релакс с утра и до самого вечера. Взяла на завтра отгул. На всякий случай, чтобы опять с альфой не пересечься. Коллектив и начальство на ушах стоять будут, бегать туда-сюда в послед-

них приготовлениях. Нет, хватило ей одной поездки в лифте на всю жизнь. Полночи заснуть не могла. То пугалась непонятно чего, то вдруг вспоминала обалденный запах оборотня, засевший где-то глубоко внутри щекотной пушинкой.

Не должны мужики так пахнуть. Это же... Это преступление! Наркотик в чистом виде! Куда смотрит полиция?

Влада даже с шаг сбавила, в который раз припоминая вкусный и немного терпкий аромат с нотками легкой горчинки. Потертая кожа, крепкий кофе и что-то такое, свежее... как гроза или морской бриз.

Да уж, прокатилась в лифте.

– Здравствуй, Влада, – первым поздоровался охранник.

Неприметный и очень вежливый парень, имени которого она так и не запомнила. Отличала разве что по чуть заметному дефекту речи. Пришептывал как будто.

– Здравствуйте, – ответила на автомате и достала пропуск.

Но вертушка почему-то не сработала. Вот же! Берёт пример с лифта?

– Дай мне, – охранник забрал ее карточку.

Бр-р-р, пальцы, как у лягушки = холодные и немного мокрые. Парень же сам провел пропуском, смешно хмурия белевые брови.

Загорелся зеленый.

– Техники наставили, а толкового обслуживания нет, – пробормотал, возвращая ей пропуск. – Удачного дня.

– Спасибо!

И под пристальный взгляд охранника Влада прошествовала мимо лифта и завернула к лестнице.

Стройнее будет. Вот сейчас пробежится на седьмой и...

– Ой!

– ...ять!

Прогромыхало невнятным рычанием. А Влада жалась к противоположной стене, во все глаза разглядывая взъерошенного Ярского.

Кажется, она только что повторила подвиг Матрешки и подловила альфу на выходе из спортзала. Ох, черт... Мало ей было запаха? Влада бессовестно облизывала взглядом тугие переплетения мышц, и самую сексуальную яремную впадинку на свете. А еще скрещенные на шикарной груди руки. И крепкую шею, симпатичную щетину, сжатые в нитку губы... и прищуренные глаза, в которых скалился зверь. Влада опять ойкнула и с удвоенным интересом принялась рассматривать носочки своих полусапожек.

– Простите, – посеменила бочком к лестнице.

– Стоять.

Ноги приросли к полу. Нехорошо все это... Лучше бы она застряла в лифте.

– Это вы вчера в лифте были... – спросил или констатировал альфа.

– Гм, – согласилась Влада, отчаянно пытаясь найти в коридоре хоть что-то достойное внимания.

Но необъятная фигура оборотня в соблазнительной майке

боксерке так и лезла в глаза.

– Тошнота прошла?

Ему какое дело? Думает, что беременная? На это в ближайшие лет десять можно не надеяться. Разве только взять в заложники какого-нибудь мужика и сбежать на необитаемый остров, где в радиусе тысячи километров ни одного оборотня.

И там, наконец, оторваться как следует в плане интима.

Влад хмуро взглянула на застывшего Ярского.

– Прошла.

Ярский молчал. А она чувствовала сканирующий взгляд на своей скромной персоне. Ещё немного – и от одежды останется пепел.

– Какой отдел? – оглушил вопросом.

Влада непонимающе моргнула.

– Что?

Ярский раздражённо дернул плечом. Мышцы так и заиграли.

– Работаете где?

Вот черт! И соврать нельзя – проверит легко.

– Отдел проектировки. Занимаюсь планировкой внутренних помещений.

Оборотень неопределенно хмыкнул и, развернувшись направился к лифту. А она осталась стоять, бесполезно пытаться убедить себя в праздном интересе альфы.

Нельзя паниковать. Осталось продержаться два месяца, а

потом уволиться с чистой совестью. И впредь она будет ну очень аккуратна.

Вино, сыр, немного багета – м-м-м! И любимая пижамка. Влада уютно устроилась на диванчике и щелкнула пультом.

Экран телевизора ожил, пошли первые кадры ее любимой космической фантастики.

За исключением легкой попойки, вечер обещал быть обычным. Таким же, как и сотня вечеров до, ведь если она и позволяла себе куда-то выбраться, то на работу или скромный... нет – очень скромный шоппинг.

Не потому что плохая зарплата или родители выпихнули ее в жизнь без образования и с голым тылом. Судьба щедро компенсировала плохое начало хорошим продолжением. Влада могла похвастать замечательными родителями, давшими не только жизнь, но и возможность жить. И даже самостоятельно, хоть Влада и не представляла, чего стоило им это решение. Суметь отпустить своего ребенка, ещё и при таких условиях. Ну да, жили они в одном городе, но сам факт!

У нее есть съемная квартира. За которую платила сама и обеспечивала себя тоже сама! И даже подруги. На работе, правда.

А что касается небольшой особенности организма. Влада привычно глянула на шприц-ручку...

Что ж, у многих условия куда хуже. И если бы не чертов альфа, свалившийся, как снег на голову.

Мысли скакнули на десять месяцев назад. Тридцатое декабря врезалось в память каленым железом. Их бывший босс Кузьмин – за глаза Лось – проскакал по всем кабинетам, лично зазывая на собрание.

Влада плелась по коридору в конференц-зал, но все мысли были заняты кучей правок, свалившихся на нее буквально под конец дня.

Девочки что-то щебетали о посиделках в кафе. Она привычно отговаривалась работой. Копалась в телефоне, пока подходили и рассаживались остальные, а потом на сцене появился он.

Женская часть коллектива дружно сделала стойку, от мужской потянуло флером напряжения, а Влада смотрела и не верила своим глазам. На небольшой сцене стоял оборотень. Настоящий!

Пол под ногами заколыхался трясинной. Их новый босс – двуликий! И не просто рядовой волчара, а натуральный альфа! Как она не сомлела прямо в кресле, Влада не знала.

Пялилась на рослую фигуру и отчаянно мечтала, чтобы желтые блики в его глазах были просто обманом зрения. Но тут оборотень заговорил, и характерный рычащий акцент поставил жирный крест на ее надеждах.

Она даже толком его не разглядела тогда. Перед глазами плыли цветные пятна, а в голове пульсировала лишь одна мысль – бежать. Вот прямо сейчас! Но приходилось сидеть и делать вид, что она слушает и жаждет открывавшихся их

компании перспектив.

Приходилось хлопать, заставляя себя дышать и даже пытаться изобразить улыбку, потому что если бы альфа хоть на мгновение заподозрил, что перед ним сидит омега...

Влада вздрогнула и открыла глаза. На экране сверкали блики выстрелов, треть бутылки исчезла, а нервы опять шалят.

Природа придумал славную шутку – люди совершенно не подходили оборотням. Безвкусный запах, невозможность родить детей... Но в каждом правиле есть исключения. Женщины и мужчины с особой мутацией, дающей не только роскошный аромат, но и способность плодить отборных самцов-альф и волчиц с ежемесячной овуляцией.

Поэтому омеги ценились на вес золота практически в буквальном смысле слова.

Их прятали, как могли, особенно женщин. Превращали в секс-игрушки и поставщиков элитного потомства.

Естественно, омеги не устраивало такое положение вещей. Скорее всего, правительством – а может, в частных лабораториях – был изобретен специальный препарат. Он маскировал индивидуальный запах, делая его обычным: ни плохим, ни хорошим – никаким. Правда, существовала маленькая загвоздка под названием «секс». С человеком или оборотнем – все равно. Если целибат нарушить, то каждая доза будет действовать хуже предыдущей, пока, наконец, не перестанет работать совсем. Не сразу, конечно. Ходили слухи

про несколько месяцев или около того – каждый организм индивидуален.

Влада плеснула себе еще вина и сделала щедрый глоток. Ну почему именно секс, черт возьми?! Почему не... ну роды например?! Ей гребаных двадцать пять! И она устала провожать голодным взглядом мужиков и удовлетворять себя вручную!

Боже, а еще этот запах... Да плевать на внешность Ярско-го! Пах он просто отменно! Может...

«Бз-з-з».

Вино плеснуло на пижаму, но Влада не дернулась. Звонят в дверь? Но кто?! Соседи тихие, родители в санаторий здоровье подправить поехали...

«Бз-з-з».

Влада нащупала пульт и, сжав его покрепче, спустила ноги с дивана. Глянет осторожненько, но если что – ее нет дома.

– Владю-ю-юш! – гаркнул зычный голос Матрешки. – Выходи, подлый трус. Мы знаем, что ты здесь!

Краткий обзор через глазок подтвердил: да, это Валентина собственной персоной. В компании всего отдела.

Внутри тревожно екнуло. Но открыть пришлось.

Глава 4

– Так, девчонки, план-минимум на сегодня – найти мне хорошего мужика!

– Чего это тебе сразу?!

– У меня душевная травма! Жених – кобель!

Сонечка и Матрешка жарко спорили, кому должен достаться самый лакомый кусочек на этом вечере, Алевтина, как обычно, пропадала в соц сетях, ГалинПетровна поглядывала на происходившее с видом «молодо-зелено», а Влада никак не могла понять, что она здесь делает.

Девчонки взяли ее на абордаж. Приперли к стенке, запудрил мозги, смели цунами доводов и утверждений.

А потом невероятным образом запихнули в нежнейшее платье-коктейль, оштукатурили и отюнинговали так, что она сама себя не узнала. Вместо серой мышки в зеркало смотрелась эффектная малышка. Макияж смоки-айс, губы как у Джоли, и кожа – натуральный бархат. Влада так не красилась... да вообще никогда!

Удачно подловив момент, девчонки закидали ее комплиментами и уговорами. А потом Матрёшка выдвинула контрольное:

– Ты меня уважаешь?

Хмель в крови подтолкнул ляпнуть «да», и вот теперь она судорожно мнет подол цвета слоновой кости и прикидывает,

а не сбежать ли Золушке гораздо раньше, чем пробьёт полночь?

Боже, о чем она думала?! Выпускной – это самое большое, на что хватило наглости. И то с условием, что оборотней там в помине не будет. А тут – просто кишит ими.

Такси тормознуло у одного из самых приличных в городе ресторанов. Располагался он на верхнем этаже отеля и был любим всеми бизнесменами их миллионика.

– Труба зовёт! – поправила внушительное декольте Матрёшка. – Помним: пленных не брать!

Сонечка энергично кивнула – она тоже была холостая и готовая к бою. Тыл обеспечивали семейные Алевтина и ГалинПетровна, а Влада тихонько готовилась дезертировать.

Расплатившись с таксистом, они гурьбой вывалились на стоянку.

– О-о-о, шеф здесь, – простионала Матрешка, взглядом указывая на роскошную тачку цвета мокрого асфальта. – Надеюсь, без своей шлюшки хвостатой. Угораздило мужика.

– Он и сам не промах, – флегматично заметила ГалинПетровна. – Вечно кто-то на прицепе.

Девочки вздохнули. Что верно, то верно. Ярский celibат не держал. Сотрудниц игнорировал, а вот не сотрудниц... В роскошный кабинет хаживали смазливенькие барышни всех мастей, и не только волчицы.

Так что два сапога – пара.

– Двигайте уже, – проворчала умница Алевтина. – Хватит

зад морозить.

Влада с удовольствием бы нырнула в теплый салон, но вынуждена была взять курс на блестящее неоновое здание.

Ничего. Вот выпьет чашечку-другую кофе для сугрева, так сказать, поболтает о том, о сем и баиньки. А что? Вполне неплохо. Прилично, и девочки не в обиде. А родителям рассказывать не станет – зачем им лишние нервы?

Холл встретил их услужливым гардеробщиком весьма симпатичной и нерусской наружности. Матрешка тут же приняла заинтересованную стойку.

– Благодарю, молодой человек, – проворковала, изящно стряхивая полупальтишко с круглых плечиков.

Юноша хищно улыбнулся. По лицу видно – кустодиевские формы он уважал.

Сонечка восприняла это как вызов. Сунулась ближе. Но ее почти анорексичная худоба в данном случае играла против владелицы.

– Ну, началось, – проворчала Алевтина. – Сейчас эти две колбасы... Оу, нифига себе, – закончила шепотом.

Матрешка и Сонечка синхронно потеряли к гардеробщику интерес.

А Влада тихонечко так отступила за спину Галин Петровны, делая вид, что расстегивает пальто. Очень, очень медленно расстегивает...

Из центрального лифта вышел альфа. И ладно если бы один!

Рядом с ним шел еще один оборотень. Да какой!

А Ярский-то, оказывается, симпатяга безобидная! Когда не рычит, совсем человеком выглядит, а этот... Терминатор. Ох, не хотела бы Влада с ним в темном переулке встретиться – инфаркт обеспечен!

Больше всего оборотень напоминал гремучую смесь Халка и Чингисхана. Яркие выраженные надбровные дуги, тяжеловесные черты, миндалевидный разрез глаз и шрам – рваный рубец лег через левую бровь на скулу. Как он глаза не лишился?! И почему след остался? На оборотнях ведь как на собаках...

Чингисхан мельком взглянул в их сторону, и Влада почувствовала, как внутри трещит и растет глыба льда. У мужика были абсолютно черные глаза, и в сочетании с особым разрезом казалось, что белков не существует вовсе. Жуть какая!

Мужчины прошли мимо их затихшей стайки.

– ... Якут, рад, что заглянул...

Донесся до них голос Ярского.

– ... на днях покажу объект...

И мужчины вышли за дверь.

– Вот этот бандюг, – подала голос ГалинПетровна. – Якут, стало быть. Из северных стай, что ли?

Девочки оживились. Гардеробщик тут же померк на фоне великолепного самцового образца.

– Какой волчара, – прошептала Сонечка. – По любому альфа!

– Другому не позволили бы стаю открыть, – пробормотала Матрешка. – Интересно, он холост?

Алевтина мученически вздохнула:

– Наша песня хороша, начинай сначала. Пойдемте, девочки. Холост или нет, а волчиц у альфа всегда валом.

И они направились в противоположную от альфа сторону.

Влада очень старалась не оглядываться. А еще тихонько надеялась, что Ярский просто уедет. Зачем ему тут зависать? Праздник для народа больше... Вон как расстарались.

Ресторан встретил их шумом. Поэтому ее тихое «ого» потонуло в приветственном гвалте коллег.

Ярский на сабантуй не поскупился. Роскошно было все – от самого помещения с огромными панорамными окнами и приятным глазу стилем арт-деко от благородных винных и золотых тонов до хрустящих белоснежных скатертей и того изобилия, что творилось на столах.

– К черту мужиков, – прошептала Матрешка. – Сегодня я по чревоугодию. Заворачиваем туда, ближе к столу с закусками.

– Чтобы все за спиной толкались? – хмыкнула Алевтина. – Ну нет. К окну, там потрясные виды!

– Надо к сцене, потанцевать, – тянула Сонечка.

– Туда! – указала ГалинПетровна, и никто не решился спорить.

Ну а дальше начался праздник живота. И, конечно, танцы.

Влада сама не заметила, как втянулась. Это было так здо-

рово! Лучше, чем на выпускном, заработанным между прочим красным дипломом!

Сейчас она чувствовала себя почти нормальной. Такой же, как все, когда можно не шарахаться собственной тени, а жить на всю катушку. Заводить друзей, путешествовать, сколько влезет, без оглядки, что рядом бродит оборотень, работать и веселиться как хочется. Только бы еще парня...

Праздник набирал обороты. Хиты звучали один за другим.

– Еще танец, айда, девчонки! – восторженно пропищала Матрешка. – Смотри, как наши ребята отжигают!

И Владу буквально поволокло на танцпол. А, гулять, так гулять! Время всего одиннадцать. Полчаса есть!

И да, надо же показать, что танцевать она тоже умеет!

Людей собралось порядком. Стало жарко – вокруг веселье, смех, басы, разгоряченные алкоголем и едой люди...

Какой-то пробежавший мимо официант сунул ей коктейль, и Влада, не задумываясь, сделала щедрый глоток. Горчит немного. Алкоголь? Но так мало... Зато вкусно! Осушив до дна, она поискала глазами, куда бы поставить.

– Еще? – гаркнули над ухом.

Влада обернулась и чуть не уронила бокал на пол.

Олег!

– Я еле тебя узнал, – прокричал сквозь музыку красавчик. – Держи!

И с ловкостью бармена обменял пустой бокал на полный.

Влада попыталась переиграть все обратно, но где там! Что ж, один глоток в качестве вежливости.

В бокале вместо ожидаемой крепкой отвертки оказался обычный сок. Ладно, сок – это неплохо, тем более жажда только усилилась.

– Спасибо!

– Пойдем, где потише?

И ее нагло схватили под руку. Но тут зазвучал белый та-нец.

– О, лучше потанцуем, – сменил курс Олег.

– Э, нет... Я устала!

Парень нахмурил свои элегантные брови, но возражать не стал. Повел ее к барной стойке. Влада шла. Кажется, она действительно устала. В ногах медленно росла теплая тяжесть, и голова слегка закружилась.

На стул она буквально упала. Олег устроился напротив. Слишком близко, чтобы это могло сойти за желание просто побеседовать. Но почему-то Влада не отстранилась. А тепло в гудевших от усталости ногах медленно поползло выше.

– Кто бы мог подумать, за серой мышкой пряталась золушка, – подвинулся еще плотнее. – У меня глаз наметан...

– Эм... – пролепетала Влада, разглядывая свою ладонь в плену мужских пальцев.

Олег ласкал тыльную часть запястья умелыми движениями.

Надо отдернуть руку. А потом встать и уйти. Но внизу жи-

вота вдруг приятно дрогнуло.

Влада с ужасом уставилась на ухмылявшегося парня. Что происходит?!

– Может, прогуляемся? – мурлыкнул он, прищуривая потемневшие глаза.

Влада открыла рот и тут же захлопнула. Приторный запах парфюма забивал легкие, и от этого голова кружилась еще сильнее. А тяжесть в животе становилась больше, ярче.

Черт, что происходит?! Внутри росла паника, но никак не могла пробиться криком или хотя бы словом. Влада отчаянно сопротивлялась где-то глубоко внутри, но внешне оставалась неподвижна, а между ног разгорался пожар. Нарастал с каждым ударом сердца, подталкивал вот прямо здесь стянуть трусы и широко развести ноги.

От мелькнувших перед глазами картин похоть и тошнота свились в один ком. Влада икнула, зажимая рот ладонью.

Олег нахмурился.

– Что такое?

– Туа-лет, – выдала по слогам и на подгибавшихся ногах рванула в сторону выхода.

Пол качался из стороны в сторону, лица смазались в одно тусклое пятно, а горло горело сухостью и жаром. И вся она тоже горела. Дрожала с головы до ног, из последних сил пытаясь не содрать на себе платье прямо тут.

Кружево бюстье терло ставшие вдруг невероятно чувствительными соски, а между ног ширилась голодная пустота,

приказывая схватить первого же мужика и завалить на лопатки.

Нет! Нет! Нет!

Влада мчалась, не пойми куда. Нужен туалет! Или... Или любой закуток! Она должна сама, пальцами!

В голове щелкнуло. Черт, под рестораном отель! Да! Там должен быть номер! Пустой!

Сама не соображая как, Влада добралась до лифта и заколотила по кнопке вызова.

Только бы пустой... Без альфы. В голове взорвался фейерверк картинок.

Голый оборотень, и она тоже голая. Впечатав ее в стену, Ярский двигается ритмично и четко. Входит на всю длину роскошно твердого члена и глубоко вбирает сосок, лаская чувствительную вершинку зубами и языком.

– М-м-м... – застонала, стискивая бедра.

Боже, только бы успеть! Она же прямо здесь и начнет! Устроит шоу 18+ охране!

Лифт тормознул на каком-то там этаже, и Влада вывалилась в коридор. Перед глазами плыло, но, цепляясь за стенку, Влада поковыляла к ближайшим номерам. Закрыто, все закрыто!

Вдруг в самом конце громко хлопнула дверь.

– Убоюдок конченный! – с чувством взвизгнул женский и почему-то смутно знакомый голос.

Из последних сил Влада попыталась сгрести ноги и мозги

в кучу. Пробовала открыть рот, чтобы попросить помощи у так кстати подвернувшейся женщины, но ее попросту смело с дороги сильнейшим толчком.

– Пошла вон!

И громкий стук каблуков затих за спиной.

Ногти бесполезно скребки по зеркальной плитке пола, на глаза наворачивались слезы паники и бессилия. Все случится сейчас. Вот прямо в этот момент! Но на последнем издыхании Влада поднялась и поковыляла дальше. Номер, там должен быть незакрытый номер! Она не слышала щелчка ключей. Или может, пропустила?

Пытаясь открыть хоть одну из дверей, она не сразу сообщила, что рядом опять послышался хлопок.

– Сука...

Прорычали буквально в двух шагах, а у нее внутри прямо оборвалось все. Нет! Только не оборотень!

Но тело резко шагнуло вперед. Руки скользнули по гранитно-каменным плечам, и ее буквально размазало по широкой груди. Вдоль позвоночника пронесся разряд электрического тока.

– Какого хрена?! – рыкнул оборотень, но прежде, чем он успел отстраниться, Влада впилась в мужские губы откровенно-развратным поцелуем.

«Звиздец», – мелькнуло и пропало в тающих остатках здравого смысла.

А потом Ярский ей ответил.

Глава 5

Горячая девочка, вкусная!

Язык жадно скользил внутри сладкой тесноты, сплетаясь с другим в похотливом танце. Герман жадно исследовал рот малышки, и она отвечала ему так же отвязно.

Откуда взялась? Почему бросилась на шею первая? Без разговоров и прелюдий заигрывания... Слишком пьяная? Но он чувствовал только лёгкую дозу алкоголя. Если и пила, то немного – ровно настолько, чтобы не чувствовать смущения...

Да плевать! Волк вдруг заткнулся, переключая внимание с истеричной пары на неожиданную гостью. И этого было достаточно! Желание догнать суку и как следует отыметь резко сменило курс и девятым валом обрушилось на стонущую в его руках девушку.

Размениваться на благородство не стал. Да и к чертям его! Девчонка явно хотела секса, вся ладонь мокрая – стоило провести между услужливо расставленных ножек.

Оторвавшись для глотка воздуха, Герман взглянул на свою будущую жертву. Хорошенькая! Светло-серые глаза возбужденного сверкают, губы пухлые, зацелованные, темные волосы слегка растрёпаны, и одна бретелька сползла, открывая чашечку бюстика. Вид нежного изгиба плеча и тонкого белоснежного кружева вышиб мозги.

Хлоп! И за ними с грохотом лязгнула дверь.

И волки вдруг зарычал требовательно, приказывая вытряхнуть девчонку из платья и взять тут же, у стены.

Нет! Сначала постель.

Руки скользили по нежным изгибам, сминая и разрывая воздушную ткань.

— Блядь, — не выдержал, когда платье облаком скользнуло вниз.

Аппетитная фигура! Высокая грудь двойка, плоский животик и вполне себе хорошие бедра. И все это в упаковке из полупрозрачного белья и чулок. Член отреагировал моментально, наливаясь приятной тяжестью.

От хлынувшей дозы возбуждения в паху занемело, и Герман буквально сорвал с себя рубашку.

—Ого-о-о... — застонала малышка, облизывая его взглядом.

Волк довольно зарычал, а Герман подхватил красотку на руки и рухнул на постель. К черту все. Илону, с ее закидонами, раздолбаев-заказчиков, которым вечно не то, тупых законников, нагородивших идиотских правок и этот долбаный праздник, будь он трижды неладен!

Хотя его завершение определенно начинает нравиться.

Белье исчезло, оставляя малышку бесстыдно голенькой.

Герман рывком развел девичьи бедра в стороны и хищно облизнулся. Пухлые складки истекали влагой, как сочный экзотический фрукт. Такие плотные, упругие. Он почти фи-

зически чувствовал, как там тесно.

Навалившись сверху, с удовольствием ощутил, как девочка приподнимает бедра и оплетает его ногами. Ёрзает всем телом, толкается навстречу, требуя перейти сразу к горячему, потому что уже больше чем готова, и он тоже.

Головка скользнула по насквозь мокрой плоти и уперлась в тесный вход.

– Да... ну же... – забормотала в его губы малышка, и Герман толкнулся внутрь.

– Чер-р-рт! – чуть не взвыл от взрыва чистейшего удовольствия.

Шелковая плоть охватывала член плотно, как перчатка, он едва мог протиснуться. Девочка протяжно застонала, впиваясь коготками в плечи. Сквозь тонкий, даже несколько приятный аромат пробился едва слышный запах крови.

Ох-ре-неть!

Герман даже притормозил. Девочка еще, что ли?! Красотка одарила его пьяным взглядом и облизнула искусанные губы. На раздурманенном личике мелькнуло нетерпеливое выражение. Девичьи бедра сами дернулись навстречу.

Девственница перед ним или нет, Герману стало как-то плевать. Вжав нечаянную гостью в матрас, он дал волю бившемуся внутри желанию. Двигался четко и быстро, улетаая от ощущения пряной похоти, сквозившей от малышки едва заметными нотками.

– А-а-а! – выгнулась в его руках позорно быстро.

Сжала коленями и перетянула ногтями по спине так, что у него в глазах заискрило. Боль и удовольствие схлестнулись в один дикий микс. Сжав куколку до сбившегося дыхания, Герман прикусил сочную вишенку соска.

Плотные мышцы сжались вокруг его члена в первой судороге оргазма. Девочка ловила ртом воздух и содрогалась под ним в нараставшем волнами экстазе, и Герман не выдержал тоже.

Кончил глубоко и долго, наполняя малышку под завязку. Выжал из себя все до капли – по спине пот градом, внутри фейерверк натуральный, а стояк как был, так остался. Отлично!

– Продолжим, кроха, – прохрипел, на короткую секунду покидая уютную тесноту.

Играючи развернул девушку на живот и рывком задрал бедра, выставляя в свою любимую позу.

Мимоходом отметил, что крови вроде нет, но тут же переключился на виляющую перед ним попку.

Обалденный вид! Упругое сердечко с подтянутыми дольками и раскрытой сердцевиной, из которой сочатся крупные белесые капли. Отступившая похоть вернулась с утроенной силой.

С огромным наслаждением Герман насадил девушку на себя. Не отрывая глаз, следил как медленно и туго входит испачканный смазкой член в припухшие складочки. Растягивает их до предела, заполняет все без остатка. От кайфа

чуть не взвыл.

А малышка будто нарочно припала грудью к матрасу. Открылась на сто процентов – и как тут устоять перед искушением?

Амплитуда движений круто взлетела вверх.

Он брал девочку снова и снова, до полного изнеможения и пустоты в яйцах. Из головы исчезло все лишнее. Кто? Как? Откуда и почему? Все стало неважно.

На полную катушку проживая краткое время свободы, он чувствовал себя по-настоящему счастливым, и плевать хотел на причины, приведшие эту охренительно отзывчивую девочку в его лапы.

Малышка останется с ним на всю ночь. Пусть человечка – пахла она нормально, не отталкивая обычной для людей воню. А секс – просто улет, как для него сделана! Кончает громко и сладко, не зажимаясь и не стыдясь.

Но только он собрался на очередной заход, как в их обоюдные стоны вклинился истошный ор мобильного.

Твою мать! Это звонок он знал. Не кто-нибудь, а Варг – один из возможных партнеров. Пропустить его не вариант. Второй раз волчара не звонит и на контакт не идёт.

– Будь здесь, – прохрипел, выпуская из когтей ошалевшую от оргазмов малышку. Макияж поплыл, вся взлохмаченная, а шея в засосах. Герман удовлетворенно хмыкнул. Скатился в сторону и в одно движение подхватил брюки с застрявшей в кармане мобилой. Быстро вытащил трубку и голый пошел

к ванной.

– Слушаю.

Голос слегка хрипел, и дыхание не до конца выровнялось, но сойдет.

– Я не помешал? – помедлив, осведомился Варг.

Ну ни хрена себе! Хорошенько же его та малютка-омега выдрессировала. Вежливый какой стал.

– Нет, – и, обернувшись на раскинувшуюся на постели голышку, добавил, – но времени мало.

– Понял. Пять минут. Касательно твоего проекта...

Герман мысленно чертыхнулся, но дверь в ванную закрыл. Пять минут – это ладно. Девочка как раз отдохнет.

Хлопок двери привел в чувство. Влада судорожно хватала ртом воздух, но вместо того, чтобы заорать, просто тихонько заскулила.

Внизу живота все горело от удовольствия. Мышцы сотрясала крупная дрожь, и вся она как в лихорадке – горячая и насквозь мокрая.

Села со второй попытки. Тело ломило так, словно по ней промаршировал целый взвод. Мозги распухли от ударной дозы эндорфинов, но альфа ушел, а вместе с ним ушло и слепое желание.

Первая попытка сбежать, закончилась падением на пол – ноги не держали.

– Черт... – прохрипела сорванным голосом.

По бедрам потекли теплые капли, и ее перетрясло. Но точно не от отвращения.

– Сучка похотливая, – обругала себя сквозь зубы, – вставай, ну!

Собрав волю в кулак, Влада сумела подняться. И даже натянуть измятое платье. Взгляд зацепился за порванную и сброшенную на пол серебряную цепочку. Надо взять! Сойдет за оплату такси – клатч остался в ресторане. Спрятав ее в кулаке, Влада двинулась к выходу.

Из ванной доносился торопливый разговор, но вслушаться Влада не стала. Буквально на цыпочках она выскользнула из номера и сразу завернула в сторону, где по соображениям должен находиться пожарный выход. Только бы оказался открыт, только бы...

Мимо пробежала горничная или официантка. На минуту остановилась и, наверное, хотела что-то спросить, но Влада упрямо глядела перед собой. И девушка смолчала. Проще ведь сделать вид, что ничего не происходит, и в данный момент это играло на руку.

Пожарный выход замаячил перед глазами красной лампочкой оповещения. Собравшись и засунув истерику куда подальше, Влада побрела к своей цели, но едва толкнула пластиковую дверь, как внутри истерично взвизгнуло отчаянье.

Чертова... лестница! Ноги мелко дрожали, и разъезжались в стороны, не давая сделать шаг.

Вцепившись в перила, Влада перевела дух и сползла на

первую ступеньку. Голый бетон леденил ступни, туфли остались в номере, колготки с бельем тоже. Бонусом к девичьей чести, так сказать. Внизу живота сладко ёкнуло.

– Твою мать, – зашипела сквозь зубы.

Соберись, тряпка! Живо хватай себя за шкурку и волокни к ближайшей стоянке, не забыв перед этим помолиться, чтобы таксист не обратил внимания на видок «отодрали во все щели».

Второй шаг дался легче. А если подумать, что в этот самый момент оборотень торопливо натягивал штаны, потому что все понял... Паника одним мощным пинком согнала до первого этажа.

Дверь за спиной хлопнула, оставляя ее один на один с осенней моросью и мусорными баками. Только бы не сообщал про черный вход!

– О, боже, – прошептала, убирая налипшие на лицо пряди.

Сердце грохотало как сумасшедшее. Пересчитывало ребра под какофонию бившейся в ушах крови и эха собственных стонов. Оборотень – это не любовничек среднего прошиба. Одним заходом тут не отделаешься – только что имела счастье узнать. Подробно так, во всех позах. До сих пор перед глазами звезды пляшут.

– Кобель драный, – прошипела, по стеночке направляясь к стоянке.

Под ногами мерзко хлопало, а между – саднило от ночного марафона.

Господи, ну почему она не ушла на пять минут раньше?! Зачем вообще поперлась на этот корпоратив? И кто решил залезть к ней в трусы, перед этим накачав возбуждающей дрянью?!

Паника пробивала по нервам разрядами электрического тока. Ледяные порывы ветра вышибали дух и разбегались по коже пробиравшим до костей ознобом.

А в номере остался альфа. Чертовски горячий и голодный до секса волчара, от которого надо бы бежать на край света.

Доковыляв до ближайшего такси, Влада едва согнула одеревеневшие пальцы и постучала в окно.

– До центра довезете? – прохрипела, очень надеясь, что водитель не будет ее рассматривать.

Замок щёлкнул. А она схватилась за ручку, как утопавший за соломинку.

За спиной глухо лязгнула дверь черного входа, и ноги все-таки подломились. Буквально зашвырнув себя на сиденье, Влада пискнула отчаянное:

– Поехали!

– Платить как будете? – осведомился таксист.

Натурой! Вот прямо сейчас и точно не тебе!

– На-на-наличными, – прозаикалась, отчаянно пытаюсь слиться с обивкой сиденья.

По стеклу мазнула тень. И одновременно мотор взревел, обещая призрачный шанс на спасение.

– Гони уже! – сорвалась на крик.

Таксист втопил гашетку, и машина дернулась навстречу трассе. А Влада сползла вниз, до боли стискивая кулаки. Успела! Черт возьми, она успела!

От нахлынувшего облегчения перед глазами плясали звёзды. Тяжело привалившись к окну, Влада не мигая рассматривала летевшие мимо фонари.

Хотелось свернуться калачиком и тихонько потерять сознание, но сил не было даже на это. А в голове уже хороводила карусель вопросов, главным из которых был: как?

Как успеть запастись препаратом и деньгам? Как суметь выбраться из города? И как, черт возьми, исчезнуть, если десять минут назад она кувыркались с собственным босом?! Он же по щелчку пальцев узнает всю ее подноготную! А заодно наткнется на маленький, но очень интересный для всех оборотней секрет.

Небольшой пунктик, за который вожаки любой Стаи снимут последние трусы, только чтобы выкупить ее на Аукцион и запихнуть в клетку понадежнее. Шикарный трофей для любого оборотня, но только если у него есть достаточно налички и сил за него бороться. У этого было...

Влада судорожно сглотнула. Только бы он не понял! Только бы решил, что она очередная падкая на деньги соплюха или просто перепившая дура. А запах... он не должен проявиться сразу. Перестройка гормонального фона – чертовски сложная штука, но исчезнуть из города жизненно необходимо. Срочно!

Глава 6

Сбежала!

Герман тупо разглядывал измятую постель, на которой ещё десять минут назад лежала девушка. А теперь ему на память остались туфли, разобранное белье и ещё маленькое розовое пятнышко на простыне. Да какого хрена?!

Такое с ним происходило впервые. Это что же, сама прыгнула на член, оторвалась по полной, а потом заднюю включила? И почему это он, блядь, чувствует себя использованным?!

– Твою мать, – пробормотал в пустоту.

Золушка исчезла с такой скоростью, будто в полночь должна была превратиться в тыкву. Идеально, черт побери! Ему только гемора не хватало разыскивать приبلудную шлюшку, которой вздумалось потрахаться.

А взгляд так и магнитило к развороченный кровати. И ещё пятну... Реально, что ли, не тронутая? Быть не может! Не вели себя так неопытные в постели. Раскованно, свободно... Член заинтересовано дернулся от одного воспоминания о недавней близости.

Герман нахмурился, недовольный реакцией собственного тела. И волк, засранец, молчал! Сидел глубоко под кожей – хоть бы вякнул. Странно... Герман опять посмотрел на пятно. Помнится, слышал он о специальных операциях, что де-

вичью честь восстанавливали. Может, в этом дело? Или он слишком торопился? Но куколке не было больно! Физическое страдание пахло совершенно особенно, давая понять, что женщине нехорошо.

Ничего такого в помине не было!

И все же девочка сбежала, роняя тапки. В прямом смысле!

Блядь, вздумалось же Варгу позвонить! Вместо роскошной ночи сиди теперь, гадай, где девчонка бегаёт. Ещё и без туфель. Застудится ведь, заболеет... А может, найти? Просто ради любопытства, что за красота такая прискакала.

В голове царил полный раздрай. Забыть или нет? Привычка против любопытства... Черт, вот за бабами он ещё ни разу не бегал!

Поднявшись, Герман пошел к бару и достал бутылку виски. Открутил да прямо из горла и опрокинул. Огненный комок прокатился по горлу и рухнул на дно желудка.

Стеклянное донышко стукнулось о столешницу, а Герман пошел к разбросанной одежде. Да гори оно все синим пламенем!

Узнает.

Кап.

Не узнает

Кап.

Узнает...

Тугая капля набухла и осталась висеть на кончике гуська.

Влада протянула руку и сбила прозрачный комочек в раковину. А потом вгляделась в зеркало. На нее смотрело всклоченное нечто с фиолетовыми мешками под глазами и россыпью пятен на шее. Выходные – это слишком мало для исчезновения синяков.

Сволочь шерстяная... Всю искусал, как не загрыз вообще? И ноги до сих пор дрожат – ходить невозможно!

– Кобель, – прошипела, стискивая кулаки, а внизу приятно так сжалось.

Секса хотела, значит. На, получи! Пятилетку в одну ночь, так сказать. Самую роскошную и ужасную одновременно.

Нет, Влада не билась в истерике по поводу утраченной девственности. Это давно стало для нее обузой, потому что она, черт возьми, живой человек! И видеть, как зажигают и зажимаются парочки, уже попросту завидно. Но не с альфой же! Не с собственным босом, чтоб его блохи искусали!

– Не уз-на-ет, – повторила по слогам.

Она была слишком размалевана. Одета и покрашена так, что сама не верила, что в косметике скрыты такие возможности. А что касается Ярского... Девочек у него без малого дофига, ещё истинная сверху. Нет, серую-мышку-Владу никто не станет искать.

Но уволиться придется. И лишится таких денег! Вот это злило больше всего. А ещё перспектива объясняться с родителями. Надо было бы позвонить сразу, но, как типичный представитель человека трусливого, Влада спихнула это на

волшебное «потом».

Ничего, выкрутится, а вот запастись препаратом надо. Заодно узнать, какая же сука ее так подставила.

Злость булькала под горлом гущей самых забористых ругательств. Первый шок прошел, и умирать лапками кверху Влада не собиралась. В идеале – расцарапать бы морду Ярскому, который так нагло воспользоваться моментом, но... К сожалению или к счастью, Влада была реалисткой. Мужик не при делах, а то, что ему на шею кинулись – тут бы любой оборотень так же поступил, да и большинство человеческих мужчин тоже. Не те нынче времена для благородства. Поэтому надо собраться и действовать, а не сопли жевать.

Кое-как замазавшись тональником и расчесав воронье гнездо на голове, она полезла в шкаф, выискивая свитер с воротником под горло.

На многострадальную и облапанную попу натянула безразмерные брюки. Глянула в зеркало и скривилась. Клуша самая настоящая, но чего ни сделаешь ради собственной свободы?

Влада старалась бодриться и даже немного в этом преуспела, но, подъезжая к офису, моментально сдулась.

Инстинкт самосохранения орал пропустить остановку или взять маршруточика в заложники и гнать на край света, но пришлось выйти на нужной остановке.

Господи! Только бы альфы не было в офисе! Пусть валит в командировку или устроит себе отпуск, а она пока тихо-

нечко...

– Влада!

– Твою ж, – зашипела, с тревогой наблюдая за приближавшимся Олегом.

Помнится, он угощал ее соком... Влада чуть не бросилась встречать парня кулаками, но вовремя натянула на лицо крикую полуулыбку. Надо проверить. А как проверить? Что сделать или сказать?

– Уф, – наигранно вздохнул, при этом пытаюсь взять ее под руку. Влада отстранилась. – Слушай, там, на корпоративе...

Она насторожилась.

– ... ты просто огонь, детка. Ха! Я когда тебя увидел... Сходим куда-нибудь? Только без этого, – скривился, осматривая ее с головы до ног, – в нормальных шмотках.

А Влада вот прямо сейчас возжелала совершить самосуд. С царапаньем морды и запихиванием модных очков в обтянутую джинсиками задницу.

– Боюсь я, Олеженька, – прошипела сквозь зубы. – У меня после твоего сока... – выдержала паузу, – диарея случилась.

Черт его знает, какой эффект должны были произвести ее слова, но точно не нежный девичий румянец.

– Диарея? – смешно округлил глаза. – Оу... Ну... Ладно. Понял. Прости.

И Олег быстро ретировался в сторону входа. А запутанная и удивлённая Влада побрела следом. Интересно, а от испуга

краснеют? Или Олежка на самом деле ни при чем?

– Здравствуй, Влада.

Хриплый голос охранника прошелся по ушам ржавым напильником. Она взглянула на парня и чуть не ойкнула, напоровшись на абсолютно холодный взгляд. А с этим что такое?

– Здравствуйте, – пробормотала, скорее прикладывая пропуск. Вертушка сработала с первого раза, пропуская в холл.

Так, теперь самое трудное – зайти в офис, объяснить, а затем к кадровичкам. Пусть оформляют.

Но ее чаяньям не суждено было сбыться.

Родной отдел встретил ее залпом настороженных взглядов. Девочки кучковались около рабочего стола непривычно тихие и молчаливые. Внутри противно ёкнуло.

– Владюш, – протянула Матрешка. – Тебя шеф зовет.

Влада тяжело привалилась к двери и сглотнула ставшую вдруг горькой слюну.

– Ше-е-еф? – прошелестела картонным голосом.

Девочки синхронно кивнули.

– Прилетел весь дерганый, взъерошенный, – опять забормотала Матрёшка, – посмотрел так, я думала – сожрёт на месте. Глаза полностью жёлтые, представляешь? А потом как гаркнет, чего это ты не на рабочем месте. Ну я, э-э-э, объяснила, что транспорт так ходит, а прав у тебя нет, и ты всегда, ну... впритык приходишь. А его прям повело, весь вспух... – на Матрешкином лице промелькнул ужас, – чуть не пере-

кинулся. И говорит: тебя к нему в кабинет.

Пол пришел в движение и начал медленно уплывать из-под ног.

Первой очнулась Алевтина. Подскочила и ловко придвинула стул.

– Держи вот, – сунула ей клатч в руки, тот самый, забытый в ресторане. – Все на месте, и лекарство тоже. Оно ведь не портится?

Не портится. Это уж точно.

Влада тупо рассматривала инсулиновый шприц, оказавшийся в ее ладони. Дополнительная доза не повредит. А потом – вон отсюда.

Пусть увольняют, как хотят – она не самоубийца лезть в логово альфы.

– Владусь, – тихонько пропищала Матрёшка, – это... это из-за меня, наверное. Я твой проект в общую кучу сунула. Шеф премию обещал, а тебе перед увольнением деньги нужны, вот я и... – девушка шмыгнула носом, и от волнения опять вцепилась зубами в дужку очков. – Прости...

Глупая. Что она знать могла? Понятно, что из хороших побуждений, но благие намеренья организовали лифт прямоком в ад.

– Все, кх-м, хорошо. Да, ладно, – улыбка вышла криво. – Что он мне сделает? Я всё равно уволюсь.

– Это мы обсудим лично.

Короткая фраза, как очередь в спину, выбила воздух и

ощущение реальности.

На пороге стоял Ярский собственной персоной.

Девчонка! Неприметная серая девчонка из лифта оказалась той самой. Он на всякое рассчитывал, но чтобы невзрачная гусеница превратилась в охрененно-сексуальную и раскованную бабочку? Не верил до сих пор.

Да, он решил узнать.

Без проблем получил доступ к камерам, ну а дальше дело нескольких звонков. Вот только, соединив крохотные пазлы в одно, получил ни хрена не радостную картинку. Девчонка или перепила, или оказалась под наркотой. Слишком вихляющая походка и нервные движения.

Ну а дальше дикий секс.

Под его взглядом Владислава Александровна попятилась к стене.

– Живо в кабинет, – кивнул на выход.

Терпеть наркоманов на работе он не будет, но для начала надо разобраться.

– Шевелись! – прикрикнул на замявшуюся девчонку.

Настроение и так паскудней некуда. После корпоратива Илона устроила разнос, хотя от самой мужиком смердело. А потом демонстративно усвистала на гули. И вот тут его поджидал сюрприз – волк не взбесился! Всего-то окатил волной недовольства и нервы на зуб попробовал, а потом отступил.

И ломай теперь голову, в чем дело.

То ли жаркая ночь сказала, а может, предшествующий этому скандал, который волчица раздула из ничего. Видите ли, ей не понравилось, что пока он с Якутом беседовал, пришлось себя самой развлекать. Такое нагородила – сама себя переплюнула...

Иногда Герману казалось, что волчица нарочно его выводит. Ждёт, что он руки распустит, как бывшие ее кобели. И ведь выволок из самой паршивой Стаи, но нет. Всего обожаения на полгода хватило.

Девчонка проковыляла мимо, а он специально поглубже вздохнул. Ничего так пахнет, даже приятно, и до сих пор его запах чувствуется.

В паху мигом потяжелело. Желание запихнуть Золушку в ближайшую подсобку зудело на кончиках пальцев, но Герман буквально за шкурку волок себя вперед. Закончился отдых. На работе он привык головой думать, а не членом. И все равно облажался.

В гробовом молчании поднялись на последний этаж. Где располагались кабинеты всех директоров в этом здании.

Лифт с лязгом запахнул двери и тут же скатился вниз, останавливаясь на каждом этаже. Опять выделяется.

«Полтергейст какой-то», – зазвучал на периферии воспоминаний тихий голосок.

Тогда девчонка была испугана до чертиков, и сейчас не меньше. Ничего, волк не съест. Пока что.

Не переставая на него коситься, Романова зашла в каби-

нет. Тихонько ахнула, заметив в центре помещения макет будущего комплекса, даже шаг сделала, чтобы рассмотреть. Интересно стало? Волк довольно зарычал, а Герман нахмурился – что за чертовщина? Зверь уже отойти должен был и обратно к паре потянуться.

– Устраивайтесь, уважаемая Владислава Александровна, – ухмыльнулся, намеренно показывая клыки. Девчонка побледнела. – Или сидеть больно? – не удержался от шпильки.

Романова так и вскинулась. Насквозь пробила злым и внимательным взглядом.

– Да нет, – протянула, а сама прищурилась и как фыркнула: – Было бы из-за чего!

Ах ты... зубастенькая какая. Намек на его несостоятельность был жирным, как отожравшийся хряк.

– Сядь! – рявкнул так, что стекла срезанировали.

Окрик привел в себя лучше ведра ледяной воды.

Влада облизнула губы и вдруг почувствовала, что испуг уступает место желанию приложить оборотня мордой обо что-нибудь твердое. И плевать, что Ярский больше ее раза этак в два.

– Дорогой Герман Викторович, – сама чуть не зарычала. – Командуйте сво... – чуть не выдала «своей парой», но вовремя сообразила, – своими сотрудниками! А я увольняюсь, между прочим!

Хищные глаза полыхнули так, что она чуть под стол не забилась. Вся бравада исчезла, будто и не было, а лоб сдавил стальной обруч – действие звериной сути оборотня. Чёртовы альфы этим и отличались от обычных волков. Желание низко опустить голову и пасть ниц раздирало на части.

– Увольняешься? – пророкотал мужчина. – А в пятницу, я так понимаю, был дембельский аккорд?!

– Да вам то какая разница? – Влада потерла ноющие виски. – Было и прошло. Зачем так рыча... эм, злиться? Перебрала немного, да... Пьянею быстро – организм такой. Претензий не имею, из компании увольняюсь, на руку и сердце не претендую. Ну, я пошла? – выпалила как на духу, и в кабинете повисла тишина.

Только бы вырваться отсюда. Нагородила не пойми чего – альфа даже притих, и желтизны в глазах поубавилось. А внутри все скручивало от втолкованной с детства установки: видишь оборотня – исчезни. Испарись, рассыпся на атомы, только не дай ни малейшего повода бросить на тебя хотя бы взгляд.

И Влада подчинялась. Потому что как бы ни тяготило подобие свободы, но оно в тысячу крат лучше, чем золотая клетка.

А Ярский препарировал ее очень внимательным взглядом, очевидно решая, стоит ли сумасшедшая внимания. Секунды тянулись невыносимо медленно, и Влада мысленно молила госпожу Удачу хоть немного повернуться передом.

– Причина увольнения? – выдал, наконец.

Уже не рычит... Хорошо.

– Переезд, – ответила, не задумываясь. Других вариантов не было.

– Хм, свобода.

Влада пулей выскочила из кабинета. И только сейчас поняла, как трясутся ноги, а противная слабость бьет под колени, делая шаг путанным и мелким. Попыталась перевести дыхание, но из горла вырвался всхлип.

Она крепко прижала ладонь к губам. Это нервы. Да, обычные нервы и никакого сожаления, что для Ярского пьяная девчонка – одна из многих, и плевать ему на остальное. Нотка горечи копилась в уголках глаз ядовитыми слезами, но раскисать Влада не имела права.

Не сейчас.

Но куда деть обиженную романтическую дурочку, которая зачитывалась книжками о любви и волшебном первом разе? А получилось хуже, чем в пошлом анекдоте. Как тонкая заноза, это не давало покоя, и все кололо, и кололо...

Влада медленно провела рукой по лицу, стирая ненужные эмоции. Надо зайти в кадры. Держать ее уж точно никто не станет.

Владислава Александровна Романова. Владислава Александровна...

Герман расхаживал по кабинету, из которого пять минут

назад испарилась девчонка. Второй раз сбежала!

И действительно не собиралась иметь с ним ничего общего.

«Перебрала. На руку и сердце не претендую...»

Вот, значит, как. Хорошо! Ему же меньше геморроя. Но идиотская натура хищника уже взяла стойку. Так от него женщины не сбежали. Сами готовы были в руки прыгать, а эта заднюю врубила – только свист в ушах.

Уволится хочет... С чего это? В отделе проектировок зарплата вкусная, он первым делом бюджет перетряхнул и условия хорошие выставил, но с переаттестацией, конечно, и если девочка ее прошла, значит не дура.

Герман мигом очутился у рабочего стола. В пятницу отложил несколько интересных проектов. Буквально десяток. Посмотрим, есть ли там знакомая фамилия...

Ну точно! Вот она!

«Романова В.А. Дизайн проект интерьера. Помещение №K125».

Хм, правое крыло на первом этаже, игровая комната. Помнил он его, да. Внимание привлекло довольно оригинальное и простое использование освещения, а так же несколько удачных решений в плане использования пространства.

И, несмотря на все, мышка решила сменить норку.

Герман без раздумий набрал номер отдела кадров.

– Слушаю, – ответил голос начальника.

– Матвей, мне нужна информация по Романовой В.А.

– Владислава Александровна? Она сейчас у Смирновой.

Оформляет заявление по собственному.

Уже туда добежала!

Зверь протестуяще зарычал. Он явно рассчитывал на продолжение банкета. А Герман еще раз посмотрел на папку. А потом на пустующий стол секретаря. И заодно припомнил досье, что прочел сегодня утром.

– Не подписывать, – обронил скупое. – Переоформи ее на секретаря-референта. Откажется – пригрози штрафом. Десять окладов.

И положил трубку.

Глава 7

Скотина... Не волк – козел самый настоящий! Рогатый!

Влада зло щурилась, представляя, как разделяет альфу на запчасти, но Ярский плевать хотел на мысленные проклятия вперемешку с лучами ненависти. Оборотень сосредоточено правил трудовой договор.

– Зачем я вам? – попыталась хоть как-то воззвать к здравому смыслу альфы.

Ярский раздраженно дернул плечом. Кажется, оборотень тоже психовал, хотя сам же вернул обратно.

– Я плохой секретарь, – опять пошла в атаку.

– Учту. И удвою штрафы.

Влада поперхнулась воздухом.

Так, надо остыть. Альфы – они же как питбули. Начнешь трепыхаться, только сильнее челюсть сожмут. А она тоже дура, прогадала с поведением. Надо было сразу на шею кидаться в губы целовать и петь про «долго и счастливо». Ярский бы ее сразу на первый этаж спустил. Через окно.

Может, сейчас попробовать?

Что-то внутри радостно заверещало, и память подкинула ей, как именно может закончиться спектакль. Влада тяжело сглотнула и поерзала на стуле.

Нет, только не это. А вдруг ему понравилось? И она станет тем самым исключением из правил? Секретуткой с обя-

занностью оформить кофе и минет.

Интересно, а на вид альфа так же хорош, как по ощущениям? О, черт, конечно хорош. Горячий и крепкий.

Влада крепко зажмурилась и понурила голову. Да что с ней? Воспитывали ведь приличной девушкой, а она... ненормальная она!

– А зачем я вам, так и не ответили, – пробормотала, но в голосе сквозило поражение.

Не выпустят ее.

Ярский отлип от ноутбука и осмотрел долгим взглядом. Слегка ослабил удавку галстука, открывая жилистую шею. И чуть видное пятнышко, оставшееся, очевидно, после ее укуса. Влада уставилась на стену.

– Отличны показатели за прошлый год, три самостоятельных успешных проекта, знание французского на уровне C1*...

Черт, надо же было так хвастануть при получении работы. Но за нее хорошо платили, а препарат стоил не дешево. Родители чуть не разорились, пока она на ноги не встала.

– ... и умение «быстро ориентироваться в нестандартных ситуациях», – закончил с кривой ухмылочкой.

А не придушить ли ей оборотня, а? На воротник.

– Такая се ля ви, – ответила в тон, нарочно коверкая слово.

Оборотень аккуратненько закрыл крышку ноутбука и встал из-за стола.

Охота выделяться исчезла. Влада рассматривала сжатые до побелевших костяшек пальцы и старалась не думать, как быстро и бесшумно Ярский может передвигаться. А еще о том, что просторный кабинет вдруг стал тесноват, стоило мужчине остановиться буквально в полушаге. Просто смотрела на воротник идеально разглаженной рубашки и гнала от себя мысль, что под хрусткой тканью спрятано чертовски сексуальное тело. У него родинка под левой грудью... продолговатая и узкая, как рисовое зернышко.

– Послушай меня очень внимательно, Владислава Р-р-романова...

По спине дробью сыпанули мурашки, а рука сама потянулась к вороту – жарко!

– ... так свербит уволиться? Вперед. Штраф по договору без поблажек, отработка месяц – и свободна. Устраивает?..

Влада отрицательно завертела головой. Оборотень надавил на самую болезную точку – финансовую.

– ...Значит, играем по моим правилам. Через неделю под Питером встреча касательно финансирования проекта. Там будут главы нескольких стай...

Корвалолоа бы... Ведерко или два. Влада ошалело глянула на застывшего перед ней Ярского.

– Несколько? – облизнула губы.

Оборотничьи глаза так и вспыхнули.

– Верно. Но, кроме них, предстоят переговоры с поставщиками стройматериалов из Марсея.

– У них же будут переводчики...

– Их переводчики. А вот о том, что ты знаешь французский лучше не упоминать.

Понятно. Всегда мечтала поиграться в шпионов.

– Ладно... А, к-хм... с чего мне вообще начинать и что делать?

Чем быстрее справится, тем лучше! Ярский оглядел ее с головы до ног. Что-то прикинул.

– Для начала приведи себя в человеческий вид.

Черный пластик в руках вызывал такое же омерзение, как комок грязи. Влада хмуρο разглядывала кредитную карточку, но та никак не желала исчезать.

Приведи себя в человеческий вид!

Сказал бы сразу – выглядишь как чмо, иди переоденься. Не так лицемерно бы звучало. И обязательно надо пихать ей деньги? У нее вполне приличный гардероб есть!

Но возражения не принимались. Вручив карту, Ярский потерял к ней интерес и опять зарылся в ноутбук.

Пришлось подчиниться. Еще и отправили ее на служебной машине, да с вызванным для этого водителем. Ярский водил сам, но иногда статус обязывал сверкнуть крутизной. Для этого в штате имелось одно местечко, но, по слухам, мужчина в основном состоял курьером.

– А куда мы едем? – попыталась хоть немного разогнать тишину.

– В "Малинник", – буркнул человек-робот.

Влада страдальчески вздохнула – ну конечно, куда же ещё?!

"Малинник" – или торговый центр "Малион" – считался Олимпом моды и стиля в их городе. Там можно выложить одну зарплату за платье самого дикого вида. Иногда Влада хотела купить какой-нибудь китайский ширпотреб и попытаться продать его в "Малиннике". Потому что иные расписанные коллекции выглядели хуже, чем кривой пошив от дяди Ляо.

Несколько раз она забредала в "Малинник" просто так, поглазеть. И заодно удивиться отсутствию вкуса у некоторых особ.

Авто тормознуло на практически пустой стоянке. Да, это не супермаркет. Тем более сегодня понедельник.

– Здесь подожду, – опять буркнул водитель и уставился в телефон.

Ну что ж, воевать с модой ей придется в одиночестве.

Влада решительно зашагал в пасть стеклянного чудовища, готового сожрать финансы альфы. А, может, гульнуть? К Ярскому она в карман не лезла, компенсировать потраченные нервы имеет право.

Искушение как следует пошопиться рисовало заманчивые картины дорогих пакетов, в которых таилась погибель женских сердец. Качественная мягкая ткань, приятный цвет, удачный фасон, шовчики один к одному и безупречный вкус

мастеров своего...

– Дура!

Влада сбилась с шага. Взгляд скользнул по стеклянным витринам и запнулся на пунцовых девичьих щёчках.

Молоденькая, совсем желторотая продавщица прижимала к себе вешалку с платьем и смотрела на покупательницу испуганными глазами.

И Влада тоже смотрела. Буквально в нескольких метрах перед ней бесилась пара Ярского.

– Тупая идиотка, я что просила?! – верещала оборотница. – Я сказала – приличный шмотки, а не дерьмо по акции! Где администратор?!

Продавщица вздрогнула, испуганно косясь куда-то вглубь зала. Попыталась ответить, но сука напротив нее опять взвизгнула:

– Я долго ждать буду?! – оскалила клыки.

На девушку было жалко смотреть. Влада терпеть не могла наглости и хабалок, которым все вокруг должны, но эта волчица вызывала настолько гадливое чувство, что хотелось выдрать белесые патлы и пинками выгнать из зала.

Влада тяжело сглотнула – ей надо идти мимо. Не ввязываться в конфликты – это еще одно правило, которое втолковывали ей с детства. Она пыталась ему следовать, иногда срывалась, споря и даже подправляя морду «золотым» девочкам из школы, а потом и универа. Но со временем научилась игнорировать как необходимому качеству для образа серой

мышки. А вот сейчас готова была сорваться.

Потому что прекрасно помнила первую встречу у лифта. Вызывающе дерзкий излом пухлых губ и наглые зеленые глаза. Под миловидной внешностью пряталась отвратительная душонка. А еще волчица – пара Ярского...

Круто свернув с намеченного пути, Влада зашагала прямым курсом на оборотницу.

Дура, дура, дура...

– Ты охренела?!

Визг приобрел новую тональность от легкого тычка плечом о плечо. Продавщица была забыта.

– Охренела, да, – согласилась Влада и улыбнулась так ядовито, как могла. – А что?

Волчица замолкла. Хлопнула длиннющими ресницами, явно не рассчитывая на такой поворот.

– Смотри, куда идешь, больная! – отвисла, наконец.

Фу, как примитивно.

– А что, есть таблеточка? – с надеждой спросила Влада. Этот тип куриц она знала. В оскорблениях мастерицы, а чуть не по шаблону – так начинается «э», «ы». Волчица ее ожиданий не подвела.

Зарычала, а человеческих слов-то и нет. Вместо этого шагнула ближе, угрожающе демонстрируя клыки.

– Закрой рот, шавка, – прошипела, полыхая желтыми глазами. – Ты знаешь, кто я такая?!

О, а вот и демонстрация статуса. Да я, да мой мужик...

Как Ярский ее терпит вообще? Влада усмехнулась:

– Конечно, знаю. Ну так где таблетка?

– Какая, к черту, таблетка?! Слушай ты, падаль...

Неизвестно, чего бы нагородила волчица, но в поле зрения появилась охрана. Два молчаливых и очень рослых парня.

– Уважаемые, прошу следовать за нами, – пробасил один с высоты своего баскетбольного роста.

– Пошел ты! – взвилась волчица и резво усккала из будки.

Влада вздохнула. Кажется, ей придется отдуваться в одиночку. Знала ведь, на что шла... Но за ее спиной вдруг раздался нежный щебет:

– Спасибо, Макс.

И рядом возникла продавщица, которую чуть не погрызла психованная сука.

– Дома поговорим, – буркнул баскетболист, просканировал Владу с головы до ног, но не рассмотрев в ней угрозы, ушел вместе со своим напарником.

Девушка вздохнула и схватилась за пухленькие щечки. Ну такая милашка!

– Опять ворчать начнет из-за работы... А я еле сюда устроилась! Спасибо вам, – поблагодарила тихо.

– Не за что.

А Макс-то прав будет! Работа с людьми – то еще испытание на прочность. А уж если в таких местах... тут ненормальных и хамоватых через одного. Вот уж правда: хочешь

человека узнать – дай ему власть и деньги.

– Можно вас чаем напоить? – улыбнулась девушка. – Милана по делам исчезла, как только эта сюда зашла. Не первый раз, наверное...

– Хорошая у тебя напарница, – пробормотала Влада. – Спасибо, эм... – глянула на бейдж, – спасибо, Татьяна. Я бы с радостью, да вот... Купить надо одежды...

Влада внимательно осмотрела бутик. Как раз с костюмами, платьями и прочим.

– Ой, – обрадовалась Татьяна. – А у нас скидки есть, и карточку клиента можно завести. Вообще-то она действует после суммы в триста тысяч, но есть тут один вариант, для своих...

В следующие два часа Влада чувствовала себя, по меньшей мере, королевой. У Татьяны оказался настоящий дар подбирать нужный фасон и цвет. Со снайперской точностью она выдергивала из длинных рядов нужные вещи и скакала по бутику горной козочкой, успевая буквально везде. Вернувшись напарница попробовала было перехватить инициативу, но Влада любезно отказалась – Татьяна выглядела приятнее и милей. Ей бы еще немного зубов и колючек – глядишь, повысят до старшей, или кто там у продавцов главный?

– Вот тут ма-а-аленький брак, шовчик слегка кривоват. Можно требовать скидку, – доверительно шептала, указывая на небольшой огрех в подоле юбки. – Если хотите, конеч-

но. А это хорошо сидит, но цену задрали. Приходите, м-м-м, недели через три, у нас акция должна быть. Вот еще туника. Классная, правда? Какая ткань! Роскошный градиент...

А Влада любовалась нежными переливами от голубого до черно-синего, и с удовольствием вертелась перед зеркалом. Прекрасно! Ну как на нее сшито!

– ...А хорошее белье в магазине Шелк, павильон номер 315. Вчера поступление было, ох сколько всего! Корсеты, вечерние комплекты, бесшовное...

Искушение в чистом виде! Влада обожала разного рода трусики. За вынужденной серостью в одежде отрывалась на белье.

– С вас с учетом скидки будет вот, – пробила сумму на кассе. – Или что-то уберем?

Влада жадно оглядела покупки. Она старалась не наглотать, но сумма вышла приличная. Не заоблачная, но все равно существенная. А с другой стороны – это же для дела. И вещи она потом оставит. Не нужно ей от оборотня ничего. Разве что компенсация за порванное в лоскуты белье и нервы.

– Ничего не убираем, – улыбнулась чудесной девушке. – Как, говорите, магазин называется? Шелк?

* – *СИ* или уровень профессионального владения

Глава 8

Мобильный тихонько звякнул смской.

Герман гипнотизировал черный прямоугольник, но смотреть не спешил. По любому счет. От Илоны или Романовой Вла-ди-сла-вы... Волк внутри облизнулся и зубами щелкнул. А он бы ее за бочок укусил, и не раз. Что-то зверя зацепило. Чувственная, пылкая, не дура какая-нибудь, мордашка хорошенькая – зачем прячет? – но, самое главное, в самостоятельность очень натурально играет. Или все-таки не играет?

Герман перелистнул несколько страниц из дела его новой секретарши. Уже два часа он себе мозг сношал, почему не свернул все как того требовал здравый смысл. Перспектив никаких. Волку рано или поздно надоест, все равно к паре потянет. Такова уж суть истинных, можно ненавидеть друг друга до трясучки, но уйти нельзя.

Иногда – как сейчас, например – волчье "я" давало передышку. Ослабляло тиски, и даже возникали всякого рода симпатии, но физический контакт с парой все равно необходим как вода или пища.

Так что да, тут бесперспективняк. И все равно отпускать девчонку не хотелось. К тому же ее знание французского очень кстати...

Решено. Возьмет с собой на встречу. А Илона пусть тут сидит, от нее одни только проблемы. Ни манер, ни ума.

Герман все-таки взял телефон и глянул сообщение. Несколько раз моргнул, с силой потер глаза и посмотрел еще раз.

Да, это был счет. С кредитки, что он выдал новой секретарше.

Романова что, на ближайшем рынке затарилась? Сумма в три раза меньше, чем он ожидал! А это что? Магазин белья?!

Воображение живо нарисовало картинку восемнадцать плюс. Плавные изгибы бедер, затянутые в ажурно-прозрачные трусики, которые так и хочется порвать в кружевные лоскуты, упругая грудь, подчеркнутая игривым бюстиком, и чулки, конечно... У Влады такие роскошные ножки...

Герман кашлянул, через "не могу" запихивая расшалившуюся фантазию куда подальше. Так, что там еще за СМС?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.